

Глава 36. Маленький принц, лишившийся покровительства

Ло Сюнь слишком мало знал обо всём этом. Будь то команды S-ранга или их игроки — тех базовых знаний, которыми Хао Чжоу наспех пичкал его, явно не хватало, чтобы разобраться во всех местных хитросплетениях.

Одно он, впрочем, понимал отчётливо, даже будучи полнейшим профаном. Ему претило то, как рассуждал Чэн Фэн. Ло Сюнь с детства не выносил, когда кто-то злорадствовал за чужой счёт.

Судить о том, что за человеком был Тун Чжо, Ло Сюнь не брался — они общались слишком мало. Но манера местных обывателей из «Трёх тысяч миров» превозносить кого-то в глаза, а за спиной мешать с грязью и сыпать колкостями, вызвала у него глубокое отвращение. Истинно малодушное, гнилое поведение.

Тягаться силой с игроками двойного S-ранга эти люди не могли, зато в умении зубоскалить и злорадствовать каждому из них не было равных.

Стоило кому-то оступиться, как они тут же спешили пнуть упавшего, приговаривая: «Я так и знал, что этим кончится». Но если человек крепко держался на ногах, те же самые лицемеры заискивающе пресмыкались перед ним, превознося до небес.

В каком-то смысле Тун Чжо оказался абсолютно прав в своей оценке обитателей «Трёх тысяч миров».

Заполучив редчайший артефакт, они даже не нашли в себе смелости принять этот подарок судьбы. Дрожа перед призрачной угрозой мифических гигантов, эти люди предпочитали барахтаться в собственном болоте, увлечённо вставляя палки в колёса своим же товарищам.

Между тем Чэн Фэн продолжал увлечённо перемывать кости Тун Чжо, окончательно позабыв, как ещё несколько минут назад рассыпался перед ним в комплиментах:

— Этот наш Маленький принц... Если бы не поддержка «Ваньхунь», его имя уже давно стёрлось бы из списков S-ранга.

От подобного пассажа покорило не только Ло Сюня — даже Хао Чжоу едва сдерживал раздражение.

Ему впервые доводилось слышать глупость о том, будто бойцам S-ранга нужно опираться на авторитет команды. В действительности всё обстоит с точностью до наоборот: это команды S-ранга из кожи вон лезут, пытаясь переманить к себе топовых игроков, а во многих таких командах сильных одиночек и вовсе отродясь не водилось.

Попытавшись увести разговор в сторону, Хао Чжоу спросил:

— Послушай, Фэн-гэ, а этот «Ваньхунь» — та самая команда, что возглавляет общий рейтинг команд S-ранга?

— Она самая, другой такой нет, — Чэн Фэн отхлебнул чаю, прочищая горло. — «Ваньхунь» уже целую вечность удерживает первую строчку. Если уж они положили глаз на Печать глазурированной башни, у нас просто нет выбора. Попробуй откажи им — и при первой же встрече в игре их люди сживут тебя со свету. Перечить «Ваньхунь» себе дороже, даже не заметишь, как шею свернут.

— Маленький принц, может, и не промах, но в самом «Ваньхунь», где талантов пруд пруд, он далеко не на первых ролях. Раньше-то он задирал нос лишь потому, что его наставником был сам глава команды, величайший боец S-ранга, которому якобы не нашлось равных под солнцем. А сейчас-то чего выпендриваться? Покровитель его окочурился, опереться больше не на кого. Рано или поздно Зеркальная игра быстро укажет сопляку на его место.

Чэн Фэн распинался с таким видом, словно досконально знал всю внутреннюю кухню «Ваньхунь». На самом же деле он, будучи рядовым членом команды A-ранга, черпал сведения исключительно из форумных сплетен, где крупницы правды тонули в тоннах вымысла.

Хао Чжоу и Ло Сюнь обменялись обречёнными взглядами. Он прекрасно понимал друга: тот всеми силами пытался закрыть тему, но Чэн Фэн с завидным упорством возвращался на круги своя. Сплошная мука.

— Извините, у меня вопрос, — внезапно подала голос Шэнь Цзин, слегка приподняв руку.

— Спрашивай, милая, — снисходительно разрешил Чэн Фэн.

— Если Старый император погиб, почему бы Маленькому принцу просто не занять его трон? — её чистый, нежный голосок звучал мягко и совершенно безобидно, лишая вопрос какой-либо категоричности.

Чэн Фэн снисходительно усмехнулся:

— Эх, девочка, ты, должно быть, ещё в школе учишься? Мир взрослых устроен гораздо сложнее, чем тебе кажется. В Зеркальном мире бумажки с завещаниями не работают. Маленький принц, может, и рад бы усестись на трон, да только верхушка команды этого не позволит!

— А почему они против? — продолжала расспросы Шэнь Цзин.

— Как почему? Да потому что каждый сам мечтает примерить корону! Кто добровольно откажется от такой власти?

Шэнь Цзин пристально посмотрела на него и, чётко выговаривая каждое слово, произнесла:

— Будь я на месте Старого императора, перед уходом я бы передала Маленькому принцу всё, что только возможно. Сделала бы так, чтобы в случае моей гибели он беспрепятственно занял моё место.

То ли Чэн Фэн поперхнулся собственными словами, то ли его сбила с толку внезапная твёрдость в её интонации, но он заметно замялся:

— Ну... в жизни всякое бывает, непредвиденные обстоятельства...

Заметив, что с попутчицей творится неладное, Ло Сюнь поспешно накрыл её ладонь своей и негромко спросил:

— Сяо Цзин, что с тобой? На тебе лица нет.

Девочка устало прикрыла глаза и негромко произнесла:

— Всё хорошо, Ло Сюнь-гэ. Просто подумала... До чего же этот Старый император оказался никчёмным.

— Глупости не говори, — Ло Сюнь мягко оборвал её, не давая увязнуть в мрачных размышлениях. — Где он, игрок S-ранга, и где мы? Не нашего ума это дело.

Шэнь Цзин лишь грустно улыбнулась в ответ.

— А ведь я сегодня впервые в жизни вживую увидел игрока двойного S-ранга, — подал голос Хао Чжоу. — Да ещё и выходца из самого «Ваньхунь». Настоящее зрелище, чего уж там.

Ло Сюнь молча кивнул. Для него этот опыт тоже был в новинку.

Как бы там ни было, в Тун Чжо чувствовалось нечто особенное, отличавшее его от безликой толпы. Ло Сюнь не мог подобрать нужных слов, но этот колючий мальчишка точно не вызывал у него неприязни.

Юноша был слишком молод. Взрослые всегда склонны прощать подросткам их дерзость, и Ло Сюнь, глядя на Тун Чжо, невольно вспоминал своих прежних учеников, у которых он репетиторствовал. В его прежнем мире ребята этого возраста думали лишь о выпускных экзаменах да о том, в какой вуз подать документы, не зная иных забот.

Здесь же, в беспощадном Зеркальном мире, их сверстники вынуждены были ежедневно

дрожать за собственную жизнь, ведя непрестанную борьбу за выживание.

Ло Сюню вдруг нестерпимо захотелось достать Зеркало наставления и проглядеть форум. Раньше он пользовался им лишь для точечного поиска по ключевым словам, без которых чувствовал себя совершенно слепым.

Но теперь у него была отличная зацепка: «игрок двойного S-ранга».

Утыкаться в экран прямо перед носом Чэн Фэна было верхом нетактичности, поэтому Ло Сюнь решил закругляться:

— Фэн-гэ, время уже позднее, а мы планировали ещё немного осмотреться в Главном городе...

Хао Чжоу, давно мечтавший сбежать из-за стола, но не решавшийся прервать старшего товарища из вежливости, тут же подхватил:

— Да, собираюсь показать ему местную биржу.

Чэн Фэн на секунду замешкался, но быстро кивнул:

— Понимаю, дело хорошее. Новичкам полезно освоиться. Кстати, может, перед уходом оформим твоё вступление в команду?

Переглянувшись с Хао Чжоу, Ло Сюнь серьёзно посмотрел на собеседника:

— Фэн-гэ, я глубоко признателен тебе за приглашение и доверие. Но вынужден отказаться. Я считаю Шэнь Цзин своей сестрой и обязан заботиться о её безопасности. Прости, но моё решение окончательно.

Чэн Фэн помрачнел. Он прекрасно помнил недавний инцидент с пьяным дебоширом, пристававшим к Шэнь Цзин прямо на глазах у высокоранговых игроков, а последовавшая за этим издёвка Тун Чжо до сих пор жгла его самолюбие. Стыд да и только.

— Ничего страшного, — выдавил он натянутую улыбку. — Если передумаешь — двери всегда открыты, только дай знать...

Парящий остров — Ваньхунь

Тун Чжо неторопливо шёл по великолепной мраморной галерее, где игра света и тени

создавала иллюзию зыбкого, сказочного сна.

Под здешним искусственным светилом всегда царил безупречный солнечный полдень, в котором свет и тьма казались непримиримыми врагами, прочертившими между собой идеальные, резкие границы.

— О, глядите-ка, Маленький принц соизволил вернуться!

Чья-то бесцеремонная ладонь опустилась на плечо Тун Чжо, заставив его замереть.

Юноша брезгливо передёрнул плечами, уклоняясь от прикосновения, и ледяным тоном спросил:

— Чего тебе?

— Да ничего особенного, просто дружеский интерес. Передал вещицу боссу?

— А тебе какое дело? У меня полно забот, с дороги.

Наглец проигнорировал явное раздражение Тун Чжо и лишь расплылся в глумливой ухмылке:

— Неужто босс снова подкинул тебе дельце? Сразу видно — любимчик лидера, незаменимый человек.

— Проваливай.

С силой оттолкнув назойливого сокомандника, Тун Чжо зашагал дальше. Тот даже не обиделся — лишь хмыкнул и лениво побрёл в обратную сторону.

Однако не успел юноша пройти и десятка шагов, как наткнулся на очередное препятствие.

Группа игроков плотным полукольцом обступила кого-то прямо посреди коридора, полностью перегородив проход.

Зажатый в тиски бедолага в белых одеждах казался на их фоне совсем крошечным и затравленным.

— Если у тебя осталась хоть капля гордости, катись из «Ваньхунь» на все четыре стороны!

— От такого ничтожества никакого толку, только под ногами путаешься да назад тянешь!

— Скажи спасибо доброте нашего босса, иначе тебя бы давно выставили за порог!

<http://bllate.org/book/18359/1866915>